

К досмотру?

Охотник почти всегда по-своему счастливый человек. Это счастье определяется его бытием. Для одних охота – это трудная, опасная и романтическая профессия, для других, которых миллионы – это страсть, серьёзное увлечение, образ жизни, если хотите. Общепризнано, что охота способствует физическому и душевному здоровью, закалке воли, формированию настоящего мужского характера.

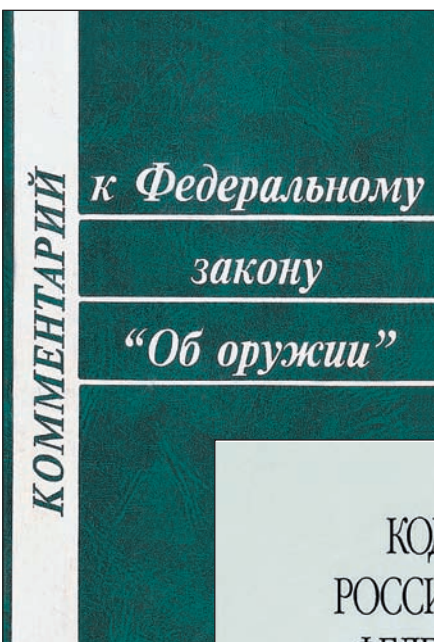
С другой стороны, ружейная охота – это ответственное занятие, дело, всегда протекающее с использованием огнестрельного охотничьего оружия. Каждый охотник постоянно с ним связан и постоянно участвует в так называемом обороте оружия – его приобретении, регистрации, хранении, транспортировании, ношении и использовании на охоте. Поэтому действия охотника во многом регламентированы законодательством, определяющим права и обязанности владельца оружия, а также его юридическую ответственность. Всё это вместе взятое и составляет правовой режим охотничьего оружия. По логике вещей, с одной стороны, он не должен омрачать счастье охотника и быть излишне строгим и обременительным, с другой стороны – должен служить запрету незаконного оборота оружия вплоть до уголовного или административного наказания в рамках закона, а также обеспечить охрану жизни, здоровья, собственности и общественной безопасности.

В настоящее время уже насчитывается несколько десятков правовых актов касающихся ручного огнестрельного оружия, но практически его оборот регламентируют три из них: Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 года с последующими дополнениями и изменениями, «Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему», утверждённые постановлением Правительства РФ № 814 от 21 июля 1998 г. и «Инструкция по организации работы органов внутренних дел по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему», изданная приказом МВД № 228 от 12 апреля 1999 г.

Напрягается резонный вопрос – каким должен быть оптимальный правовой режим оружия и какие цели он обязан преследовать с учётом специфики ружейной охоты? Учитывая провозглашённую Конституцией РФ 1993 года новую иерархию ценностей: личность – семья – общество – государство, целью претворения правового режима охотничьего оружия, естественно, должно быть создание благоприятных условий для его приобретения гражданами, законного владения им и пользования в целях охоты, а при возникшей необходимости – служить средством обеспечения безопасности.

Всё это так, но ведь целых семь лет (1997–2003 гг.) в стране действовал уголовно-правовой режим не учитывающий реальную общественную опасность огнестрельного оружия, вытекающую из его поражающих свойств. Буквальное толкование содержания статей 222 и 223 Уголовного кодекса РФ, вступившего в силу 1 января 1997 года, которые устанавливают уголовную ответственность, например, владельца охотничьего оружия, показывает, что любое допущенное им нарушение порядка оборота огнестрельного оружия любого типа, будь то карабин или гладкоствольное ружьё, одинаково влечёт за собой эту ответственность. Здесь явным образом оказывается нарушенным такой принцип юридической ответственности, как справедливость. Кроме того, часть 1 статьи 222 устанавливает одинаковую ответственность за незаконные действия

как со смертоносным, так и с нелетальным огнестрельным бесствольным оружием. Это означает, что установленный Уголовным кодексом 1996 года уголовно-правовой режим относительно охотничьего оружия оказался не только несовер-

шенным, но и не соответствующим современному подходу к обороту этого типа оружия, в основе которого лежит признание международных стандартов в обеспечении прав и свобод человека.

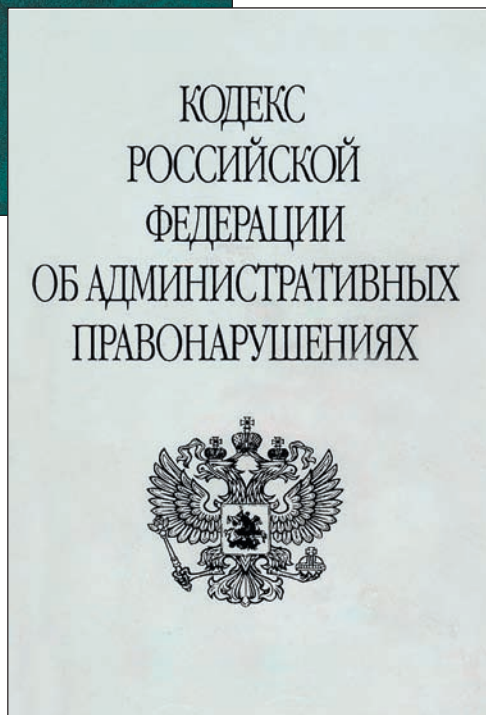
К счастью, у законодателей также иногда наступает прозрение, и теперь наш, российский охотник-владелец гладкоствольного ружья, нарушивший каким-то образом правила его оборота, не будет больше считаться преступником. 21 ноября 2003 года Государственной Думой был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ», который 26 ноября был одобрен Советом Федерации и 8 декабря прошлого года подписан Президентом РФ. Федеральный закон изменил часть

1 статьи 222 в следующей редакции: «1. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия (за исключением гладкоствольного), его основных частей, боеприпасов, взрывчатых устройств – наказываются....»

Таким образом, произошло смягчение существующего уголовно-правового режима оборота огнестрельного гладкоствольного оружия. Теперь допущенные охотником нарушения в перевозке или ношении своего гладкоствольного ружья более не преследуются в уголовном порядке. И всё же требования статьи 223 «Незаконное изготовление оружия» продолжают действовать и в отношении гладкоствольного охотничьего ружья. И сейчас наш пожилой сельский охотник из-за самоличной починки сломавшегося

курка его ружья
женцы
БМ-16 может
быть привлечён
к уголовной
ответственности
(ремонт оружия
закон приравнивает
к его изготовлению
– УК, ст. 223).

Далее
вкратце хотелось бы
коснуться одного из
аспектов административно-правовой
ответственности,
связанной с
транспортированием,
ношением и использованием

по назначению охотничьего оружия, как гладкоствольного, так и с нарезным стволом. Вступивший в силу 1 июля 2002 года Кодекс РФ об административных правонарушениях в качестве одной из мер обеспечения производства по делу об административном нарушении предусматривает личный досмотр, досмотр вещей и досмотр транспортного средства охотника. По-скольку применение этих мер напрямую затрагивает вопросы чести, достоинства и свободы гражданина

и охотника, необходимо чёткое знание своих прав и обязанностей, а также действий по обеспечению законности при применении кем-либо этих мер административного принуждения. Иными словами, охотнику, находящемуся в угодьях на охоте, полезно знать кто и в каких случаях имеет право провести в его отношении личный досмотр (проверку содержания карманов), досмотр вещей, в том числе оружия, боеприпасов, продукции охоты и пр., а также досмотр его транспортного средства. Дело в том, что такие меры обеспечения производства, как доставление (принудительное препровождение охотника в целях составления протокола в отдел милиции или другое соответствующее служебное помещение), административное задержание (кратковременное ограничение свободы), изъятие вещей и документов и некоторые другие, применяются должностными лицами в пределах своих полномочий в целях пресечения обнаруженного административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления соответствующего протокола и прочее. Досмотр же личный, вещей и транспортного средства, имеет несколько другую направленность и цель. Он может

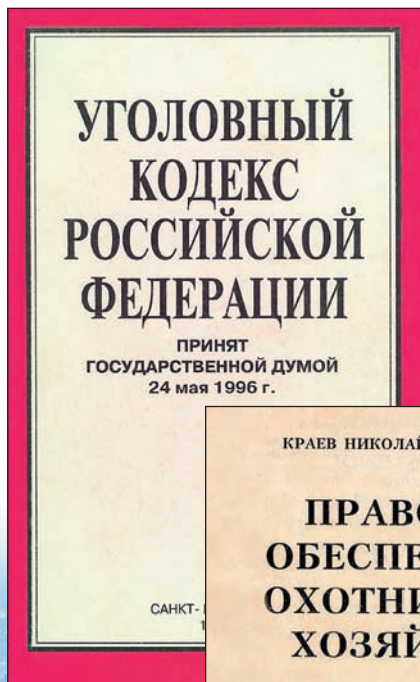
быть произведён в отношении охотника и до выявления каких-либо признаков допущенного им правонарушения или вообще, в отсутствии самого противоправного, виновного действия (бездействия). Статья 27.7 Кодекса досмотр трактует следующим образом: «1. Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, то есть обследование вещей, проводимое без нарушения их конструктивной целостности, осуществляется в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения,

либо предметов административного правонарушения». Далее излагается процедура проведения досмотра должностным лицом, порядок составления протокола о досмотре, порядок записи типа, марки, модели, калибра, серии, номера и иных идентификационных признаков оружия охотника, вида и количества боевых припасов и т. д. Возникает законный вопрос – что в данном случае означает понятие «в случае необходимости»? Чьей необходимости, какой именно необходимости? В статье 27.9 «Досмотр транспортного средства» и этого понятия нет, там только цель – обнаружение орудий совершения, либо предметов административного правонарушения. Учитывая абсолютную расплывчатость и неопределённость понятия «в случае необходимости», возникает другая острая необходимость у охотника: в лесу держать ухо востро и знать хотя бы круг должностных лиц, которые имеют право на проведение досмотра. Ведь в случае отсутствия правонарушения проведенный досмотр охотника, его оружия и содержания рюкзака так и останется

проведённым «в случае необходимости».

Встреченный в угодьях охотник «в случае необходимости» может быть досмотрен тремя категориями должностных лиц, которым дано право составления протокола за совершение соответствующего административного правонарушения. Первая категория – это должностные лица органов внутренних дел (милиции), в компетенцию которых входит

контроль и проверка всего круга вопросов правового режима оружия, боеприпасов, правил охоты, правил пользования объектами животного мира по разрешениям (лицензиям) и др. Наиболее значимыми для практического охотника в большинстве случаев могут оказаться такие статьи Кодекса, где регулиру-

ются виды ежедневного оборота оружия, и особенно те из них, которые за допущенное административное правонарушение предусматривают назначение наказания вплоть до конфискации (через суд) у охотника оружия или предметов снаряжения. «Конфискационных» статей две: 20.9 «Установка на гражданском или служебном оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела (прицельного комплекса) ночного видения» и 20.13 «Стрельба из оружия в неотведённых для этого местах». Разбирательством по первой из них занимаются только судебные органы, по второй – милиция или судьи. Кроме того, наказание вплоть до возмездного изъятия оружия и патронов к нему предусматривают статьи Кодекса 20.8 («Нарушения правил производства, продажи, коллекционирования, экспонирования, учёта, хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему») и 20.12 «Пересылка оружия, нарушение правил перевозки, транспортирования или использования оружия и патронов к нему». За остальные административные правонарушения предусматривается наказание в виде предупреждения или административного штрафа в определённое количество МРОТ (здесь мы не рассматриваем статью 20.10 «Незаконное изготовление, продажа или передача пневматического оружия», как неактуальную для охоты и охотника).

Вторую категорию проверяющих составляют должностные лица органов, уполномоченных в области охраны, контроля и регулирования использования объектов животного мира, отнесённых к объектам охоты, и среды их обитания. Это сотрудники охотуправлений или службы государственного охотничьего надзора – государственные егеря, охотоведы, охотинспектора оперативной службы, начальники отделов государственного надзора районов, главные специалисты охотуправлений и др.

Административными правонарушениями, совершаемыми при производстве охоты на землях лесного фонда и лесов, не входящих в лесной фонд, уполномочена заниматься третья категория контрольных органов – сотрудники охраны и защиты лесного фонда – государственные инспектора по контролю за состоянием, использованием, охра-

ной, защитой лесного фонда и воспроизводством лесов.

С введением данного Кодекса РФ об административных правонарушениях потеряли право проведения досмотра, составления протокола и некоторых других контрольных действий общественные или внештатные охотинспектора, специалисты и руководители охотхозяйств на правах охотпользователя, владельцы частных охотугодий и охотхозяйств. Они имеют право

проверять у охотника документы на производство охоты, а при обнаружении административных правонарушений – докладывать и вызывать службу государственного надзора, милицию или инспектора охраны леса.

К осуществлению досмотра имеет отношение и ещё одно деликатное обстоятельство. Статья 27.7 Кодекса требует, чтобы личный досмотр производился лицом одного

пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола. Эта же норма закона действует и в отношении досмотра вещей – нужно присутствие двух понятых. Но где их взять сотрудникам контрольных органов в лесу, в поле или на болоте (водоёме)? Из числа членов проверочной группы? Закон этого не разрешает. Статья 25.7 определяет, что «1. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, должностным лицом, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, в качестве понятого может быть привлечено любое незаинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо. Число понятых должно быть не менее двух». Часть 2 этой статьи гласит, что «Присутствие понятых обязательно в случаях, предусмотренных главой 27 настоящего Кодекса» (глава о применении мер, в том числе и досмотра). Поскольку незаинтересованных в исходе дела лиц в проверочной группе нет, законодатель делает крутой поворот и всё валит на охотника. Часть 4 статьи 27.7 «Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице» подсказывает контролирующему лицу выход из ситуации: «4. В исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находится оружие (на охоте

у охотника всегда находится оружие, прим. авт.) или иные предметы, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью других лиц, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, могут быть осуществлены без понятых» (!) И как тут инспектору при встрече с охотником на охоте не устроить ему досмотр?

И из-за чего возникает весь сыр-бор? Из-за единственного упущения законодателя – в Кодексе чётко не определены основания для производства досмотра. Почётный работник Прокуратуры РФ, старший советник юстиции, один из лучших специалистов в области юридической теории и практики в сфере ружейной охоты Николай Павлович Астафьев на конкретных примерах пытается пояснить ситуации, когда появляются объективные основания для производства досмотра. Он описывает ситуацию, где охотинспектор встречает в угодьях охотника, выстрелы которого только что слышал. Охотник по требованию инспектора предъявляет документы на право охоты. И поскольку с документами все в порядке и охота открыта, нарушений нет. Имеет ли право охотинспектор в этом случае произвести досмотр рюкзака у охотника? Как бы и нет. Ведь по документам и внешним осмотром инспектор нарушений

не обнаружил, следовательно, досмотр будет явным нарушением закона. Мне в данном примере представляется, что инспектор просто встретил не очень удачливого охотника. В другом случае, после произведённых охотником выстрелов по дичи через ткань его рюкзака уже просачивалась бы кровь только что добытой утки или зайца, и инспектор с усердием командовал бы: «Рюкзак и оружие – к досмотру!» Автор далее справедливо отмечает, что досмотр проводится не для выявления правонарушения, а лишь для подтверждения доказательствами уже выявленных нарушений. Верно, но как себя поведёт инспектор, увидев в руках охотника ружьё, а на поясе охотничий нож в ножнах, полагая, «что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, которые могут быть использованы для причинения вреда жизни и здоровью других лиц», (часть 4 ст. 27.7) и без всяких понятых приступит к личному досмотру и досмотру вещей. В этом случае нам ничего не остаётся, как дать коллеге-охотнику совсем неутешительный совет: будучи на охоте в угодьях не застёгивать охотничью куртку плотно, на все пуговицы. Легче и быстрее будет выворачивать карманы по команде «К досмотру!». Как видно, наше охотничье счастье имеет и вторую, не столь радостную, сторону медали. 🐾

